

УДК 821.521

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ КИГО В РУНЕТЕ

Хмель И.В.

к.филос.наук, доцент

ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБИП)»

willhunter@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме использования киго в современной поэзии хайкай. Указывается, что в современной японоязычной поэзии хайкай киго не является необходимым элементом, но при этом ряд задач и требований к стихотворению сохраняется. Единственной альтернативой киго в русских хайку является желательность ассоциативной отсылки к конкретному сезону.

Ключевые слова: киго, хайкай, поэзия.

TRANSFORMATION OF KIGO IN RUNET

I. Khmel

Abstract: The article deals with usage of "kigo" in "haikai" modern poetry. "Haikai kigo" is treated as a non-essential element in the modern Japanese poetry. However the set of certain rules and requirements for a rhyme doesn't alter. Preferable association with a certain season appear as the only alternative to "kigo" in Russian.

Keywords: kigo, haikai, poetry.

Киго – в японских хайку «сезонное слово», указывающее на время года (которых в японской поэзии существует пять: кроме четырех, всем знакомых – еще и Новый Год), когда происходит действие стиха [1]. Киго дополняют стих и создают некую «сцену» за счет традиционно закрепленного за ним времени года, позволяя глубже погрузиться в образный ряд.

Киго является не просто символом сезона, но также и "ключевым словом", сообщая дополнительную информацию при крайне малом размере стиха. Например, киго раннего лета (начало мая) *koinobori*, это флаги в форме карпа, которые вывешивались над домом, в котором есть мальчики, в пятый день пятой луны, на праздник мальчиков.

При всей формализованности культуры киго, наличия словаря и многовековой традиции, система ключевых слов не является застывшим каноническим, наоборот, на протяжении всей истории словарь киго пополнялся находками поэтов новых поколений. Для обогащения *saijiki* требовалось не только найти новое ключевое слово, но и «канонизировать» его, причем основным критерием была не точность указания на сезон, а поэтический потенциал слова, позволяющий "сказать так много, сказав так мало". Соответственно, перед современными авторами поэзии хайку стоит задача найти свои собственные поэтические решения, которые, тем не менее, не теряли связь с японской традицией, и создавали особое, обширное пространство поэтического, которое выглядело бы актуальным и понятным читателю [2].

Следовательно, на роль ключевого слова подходят далеко не все слова, а лишь те, которые обладают значительным ассоциативным потенциалом, при этом функция указания на сезон отходит на второй план. Трансформация использования русского языка в сети интернет не может не затронуть и поэтические сообщества, которые чутко реагируют на изменчивость и текучесть языка, который в интернет-пространстве меньше поддается формальным требованиям [3].

Таким образом, важно не использование в стихе определенных приемов, например использования "сезонных слов" и омонимии, а решение ряда поэтических задач, обусловивших возникновение и канонизацию этих приемов в японских хайку. В случае с киго от автора требуется передать читателю "чувство сезона", ощущение "здесь и сейчас", полнота которого включает в себя также и осознание времени года. Киго всегда связано с определенными ассоциациями, выстраивая у читателя "цепочку образов", и оставляя "послевкусие", которое расширяет поэтическое пространство, что для столь малой формы как хайку является дополнительным средством художественной выразительности.

Целесообразность и устойчивость киго для японцев мало понятна европейцам, которым часто сезонные слова полагаются излишними или неочевидными. Для хайдзина же, работающего в рамках традиции, использование киго создает связь с предыдущими поколениями и одновременно подчеркивает некую неизменность тематики и переживания, т.к. слова - фиксаторы остаются одними и теми же на протяжении эпох. Подобная тесная связь с традицией немислима без системы формализованного знания, ибо понимание хайку требует подготовки и знания словарей, письменных источников, географии и т.д. Для современного же автора, как, впрочем, и читателя, роль традиции снижается, а на первое место могут выходить собственные «языковые игры», задачей которых является оформление личного опыта в поэтическую форму.

галка на пляже

на границе стихий

с н е г и п е с о к [4].

В приведенном примере современный российский автор Широки Мируками не просто использует совершенно нетипичное «сезонное слово», но и трансформирует его для большей выразительности, так как российский климат и географические особенности нашей страны не дают такого богатого поэтического материала, как Япония.

Япония, хотя и является очень небольшой (по сравнению с Россией) страной, благодаря своему географическому положению поражает разнообразием климатических зон и изменчивостью климата. За счет этого и возможна столь четкая географическая привязка поэзии - каждая гора - особая, везде по-разному цветут вишни, растут хаги и поют (!) лягушки. Здесь же, возможно, коренится и традиция сопоставления двух образов - подобное географическое разнообразие дает необходимый объем и простор

для сочинения, а капризы погоды становятся источником для более глубокого отображения окружающего мира.

В России зима, как правило, холодная и снежная, выпавший в ноябре снег очень часто так и лежит до марта - апреля. В Японии же выделяется Приход зимы, Малый снег, Большой снег и т.д. (см. выше). Подобное многообразие в какой-то мере объясняет и саму уникальность жанра хайку - поэзии, темой которой является природа, и которая «отодвигает» Я, элиминирует его из мира, который и так поразительно разнообразен и наполнен [5].

В современной поэзии хайкай киго не является необходимым элементом, но при этом ряд задач и требований к стихотворению сохраняется. Более того, возможно, что выполнение их становится более сложным, потому что при отсутствии универсальных категорий с каждым новым трехстишием приходится сначала выполнять кропотливую работу по отбору "цепляющих" элементов, которые и сделают стихотворение - поэзией. Так как набор поэтических инструментов для написания русских хайку крайне ограничен, средства повышения информационной емкости и художественной выразительности японского стиха, такие как, например, киго, омонимия, значение китайского прочтения иероглифов в составе японских слов, значение отдельных корней многокоренных слов и т.д., неазиатским авторам недоступны, и они вынуждены обращаться к более универсальным инструментам.

Единственной альтернативой киго в русских хайку является желательность ассоциативной отсылки к конкретному сезону (холодный дождь-осень, бенгальские огни - новый год), или использования допускающих более-менее однозначное толкование слов и выражений: снег - зима, вишневый цвет - весна, высохшая трава - конец лета, листопад - ранняя осень и т.д. Словообразование и, в целом, вольное отношение к языку,

широко распространенное в рунете, может способствовать повышению поэтического потенциала произведения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дьяконова Е.М. Поэзия японского жанра трехстиший (хайку): происхождение и главные черты // Труды по культурной антропологии. – М., 2002. –С. 189-201.
2. Диденко Л.В. Интертекстуальность как форма осознанного взаимодействия с традицией (стихотворение Блока «Не доверяй своих дорог») // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2017. – №1-1. – С. 161-165.
3. Маринич Н.И. Трансформация русского языка в рунете // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2018. – №1. – С. 34-40.
4. Хайкумена. Альманах поэзии хайку /Ответственные редакторы Д.П. Кудря, Н.Г. Седенкова. – М., 2011. – С.50.
5. Бреславец Т.И. Поэзия Мацуо Басё. – М.: ГРВЛ изд-ва "НАУКА", 1981.